

УДК 81'37
ББК 81.032

Т.С. Нифанова
Tatyana S. Nifanova

**О сопоставительном изучении денотативно связанной лексики
(на материале единиц эстетической периферии денотативных классов
<waters> / <eaux> английского и французского языков)**

**About comparative studies of denotatively related units
(on the material of the units of the aesthetic periphery of the denotative class
<waters> / <eaux> in English and French)**

Аннотация: Раскрывается содержание понятия денотативного класса и эстетической периферии; на материале произведений английской и французской художественной литературы в сопоставительном плане анализируются единицы эстетической периферии денотативных классов <waters> / <eaux>, выявляются имеющиеся между ними схождения и расхождения

Ключевые слова: денотативный класс; эстетическая периферия; денотативно связанная лексика; семантический параллелизм; семантические расхождения; интенсификатор цвета; прямая номинация; идентификатор.

Abstract: contents of the notions of a denotative class and an aesthetic periphery is described; on the material of some English and French works of literature in a comparative plan units of esthetic periphery of the denotative class <waters> / <eaux> are analyzed, their similarities and dissimilarities are shown.

Keywords: denotative class; aesthetic periphery; denotatively related vocabulary; semantic parallelism; semantic divergence; colour intensifier; direct nomination; marker.

Концепция денотативного класса была разработана Т.В. Симашко и ее последователями и учениками на материале одного – русского языка [Анисимова, 2003; Осколкова, 2004; Симашко, 1998 и др.]. В соответствии с этой концепцией, в базовый фонд денотативного класса объединяются единицы, которые в значении или внутренней форме содержат один и тот же денотативный компонент. Тем самым они фиксируют многообразно познанные человеком свойства явлений и отношения, в которых находится данный предмет или явление с другими предметами или явлениями, а номинирующие их единицы представляют собой базовый фонд денотативного класса [Симашко, 1998, с. 16 и далее].

Базовый фонд устанавливается на основе выборки из литературных, диалектных и фразеологических словарей и содержит устойчивые и воспроизводимые единицы языка – слова, фразеологизмы. Помимо этого, на том же основании, т.е. на основе наличия одного и того же денотативного признака в значении или во внутренней форме, в соответствующий денотативный класс включаются устойчивые и воспроизводимые фольклорные единицы: пословицы, поговорки, приметы, загадки.

При последующем анализе имя денотативного класса может служить ориентиром для сбора информации из других источников (например, художественных или научных текстов), которые признаются единицами эстетической или научной

периферии. Тем самым появляется возможность выявлять, каким образом объект, названный именем денотативного класса, осмысливается и интерпретируется сознанием определенного народа [Симашко, 1998, с. 32].

Преимущества денотативного подхода к отбору исследовательского материала заключаются в том, что он позволяет включать в картотеку не только номинации объекта, но и все контексты, позволяющие прямо или косвенно судить о свойствах изучаемого фрагмента мира. Такой подход направлен на исследование различных способов образной интерпретации определенного денотата, а не только на изучение прямых номинаций. Изучение денотативно связанной лексики уже доказало свою целесообразность при анализе способов эстетического освоения некоторых явлений природы в русском языке [Осколкова, 2003, 2004 и др.]. Мы считаем, что потенциал такого подхода к анализу исследовательского материала гораздо шире: он может быть использован и в сопоставительных работах, в частности, при изучении эстетической периферии денотативных классов сферы природы английских и французских художественных произведений [Нифанова, 2007, с. 5].

В исследовательскую картотеку эстетической периферии денотативных классов <waters> / <eaux> английского и французского языков было включено более 5000 контекстов из художественных произведений выдающихся английских и французских писателей XX века: Л. Берньера, М. Брэгга, У. Эко, А. Фюрста, Е. Петерса, П.-В. Кутюрье, П. Модьяно и многих других.

Анализ картотеки показал, что очень часто в английских и французских художественных текстах встречаются визуальные образы явлений природы, особенно цветовые образы. Как правило, цветовыми характеристиками наделяется такой водный объект, как море. В обоих языках для описания моря используются оттенки синего и зеленого цветов, но очень специфические для каждого из языков. Например: *The sea was a multitude of shades of aquamarine and lapis lazuli* <...> [Berniere, 1994, p. 63], <...> *the ocean viewed from the top of a cliff is platonic in its presentation of azure and turquoise, emerald, viridian* <...> [Peters, 1982, p. 48]; *Le ciel, la mer étaient d'un bleu admirable, laiteux – bleu comme le bleu des porcelains de Meissen* [Quignard, 1986, p. 117].

Вместе с тем в английских контекстах колористический образ моря выписывается более детализировано, чем во французских. Только в английском языке цвет моря регулярно передается с помощью прилагательного *grey* или его оттенков. Например: <...> *she lay and looked past chimney pots to the grey sea* [Bragg, 1979, p. 93]; *Those eyes were of the changing foam-streaked grey-green of leaping Northern seas* [Wright, 1979, p. 205].

В то же время нередко английские авторы не указывают цвет моря, а лишь подчеркивают интенсивность цвета. Например: *In the end, the soul is alone, brooding on the face of the uncreated flux, as a bird on a dark sea* <...> [Eco, 1984, p. 201]; *After it rains, the island smells of pines, warm earth and the dark sea* <...> [Berniere, 1994, p. 301].

Семантический параллелизм английских и французских художественных кон-

текстов проявляется в том, что кроме морей, цветовые характеристики получают реки, озера, бухты и каналы. Например: *At dusk, the mountains of Transylvania were silhouettes, backlit by the setting sun, and where the land fell away from the river he could see lakes that turned violet as night came on* [Furst, 1993, p. 115]; *Alors il n'a plus qu'a regarder, d'en haut, la rivière qui devient toute bleue* <...> [Couturier, 1979, p. 182]. Отметим, что в английском языке при создании цветовых образов рек и озер в два раза чаще используются не цветообозначения, а такие интенсификаторы цвета, как *dark, pale, bright, somber*, тогда как во французском языке – названия цветов радужного спектра. Например: *After it rains, the island smells of pines, warm earth and the dark river* <...> [Berniere, 1994, p. 289].

Только в английском языке цвет рек и озер сравнивается с блеском серебра или же уподобляется отраженному солнечному или лунному свету. Например: <...> *the river ran silver in the greyish light* <...> [Furst, 1993, p. 164]; *The navigator followed roads, or moonlight reflected from rivers or lakes* [Eco, 1984, p. 273].

Семантической организации эстетической периферии денотативных классов <waters> / <eaux> свойственны не только схождения, но и значительные расхождения. Так, лишь французские авторы при воссоздании колористических образов водных источников обращаются к описаниям берега и пляжа. При этом используются наименования радужного цвета *rouge*, а также интенсификатор цвета *obscure*. Например: <...> *il découvre souvent à l'est, comme vues d'avion, les extraordinaires plages rouges que le soleil levant photographie à la lisière des nuages, phantastique paysage de mer et montagnes* [Couturier, 1979, p. 183]; *Mes membres se diluaient dans des marrons et les roses, une tourbe molle refluaît en écume sur une grande plage obscure, puis heurtait brusquement quelque objet dur* <...> [Troyat, 1977, p. 299].

Поскольку в соответствии с концепцией денотативного класса в него входят не только названия водных источников и водотоков, но и любые денотативно связанные единицы, например, водные организмы и средства передвижения по воде, то, анализируя названия разных объектов, обозначенных денотативно связанными единицами, можно извлечь ту часть информации, которая устойчиво связывается с водными источниками в сопоставляемых лингвокультурах.

Естественно, что употребление подобных единиц в художественных текстах также рассматривается как часть эстетической периферии. Названия разнообразных морских организмов входят в состав денотативных классов <waters> / <eaux> английского и французского языков на основании таких идентификаторов в их толкованиях, как *water, stream, pond, eaux, mer* и под.

Приведем примеры английских и французских контекстов, включающих наименования водных обитателей: *fish* – ‘a creature that lives in **water**, breathes through **gills**, and uses fins and a tail for **swimming**’ [W, 1964, p. 503]; *water rat* – ‘any of several European voles that live on the banks of **streams** and **ponds**’ [W, 1964, p. 1651]; *algue* – ‘*thallophyte* pourvu de chlorophylle, plante **aquatique** des **eaux douces** ou **saleés**’ [PR, 1978, p. 48]; *morue* – ‘grand **poisson** du genre gade, qui vit dans les **mers froides**’ [PR, 1978, p. 1231] и под.

Наименования средств передвижения по воде включаются в денотативные клас-

сы <waters> / <eaux> английского и французского языков на основании идентификаторов *boat, ship, navire, bâtiment* и под. В контекстах могут встретиться разные названия средств передвижения по воде: *skiff* – ‘*any light rowboat*’ [W, 1964, p. 32]; *corvet* – ‘1. formerly, **a sailing warship larger than a sloop and smaller than a fregate, usually having one tier of guns.** 2. A small **warship** of about 1,000 tons, used for **anti-submarine and convoy duty**’ [W, 1964, p. 333]; *brigantin* – ‘ancien **navire à deux mâts, analogue au brick, géant des buniers carrés**’ [PR, 1978, p. 218]; *vaisseau* – ‘**navire d’une certaine importance**’ [PR, 1978, p. 2061] и под.

Только во французских контекстах цветовые характеристики получают водные обитатели: рыбы, водоросли, микроорганизмы. Например: *Des poisons inconnus, d’or, d’argent, irisés, vêtus de pierrerie et semant autour d’eux une pluie d’étincelles* <...> [Troyat, 1977, p. 179]; *Une sirène s’approcha nonchalamment, dans un sillage d’algues vertes* [Couturier, 1979, p. 48] и под. Мы полагаем, что в английском языке подобные наименования также имеются, однако они не встретились в рассматриваемом нами материале.

Лишь французские авторы используют цветовые номинации при описании средств передвижения по воде: довольно часто в анализируемых фрагментах встречаются упоминания о гондолах черного цвета, о бело-желтых грузовых судах. Например: *Au passage, Danièle admira un très bel hôtel, qui n’était pas leur, tandis que Pierre faisait remarquer à sa femme l’ils Saint-Georges Majeur et, plus près d’eux, l’animation du quai, les longues gondoles effilées, noires, les gondoliers au col bleu, au chapeau de paille orné d’un ruban rouge* [Quignard, 1986, p. 11]; *Elles hissaient avec de terribles grincements, sous le ciel bas et gris, du fond de navires-cargos blancs et jaunes remontés de Ouitreham, des cercueils – cercueils de Luise et de maman* [Quignard, 1986, p. 103] и под.

Во французской художественной литературе очень часто с помощью прилагательного *bleu marine* передается цвет ткани, из которой изготовлен тот или иной предмет преимущественно мужской одежды – ткань цвета морской волны. Например: *Un grand Noir, un jour, le premier qu’il voyait, lui a fait manger du gros raisin à grains allongés, noir aussi, mais surtout tout chaud d’avoir dormi des heures dans la poche d’une grande veste de laine bleu marine* [Couturier, 1979, p.35]; *Simplement pour le diner et les jours de sorti, le blazer bleu marine était obligatoire* [Modiano, 1978, p. 199] и под. В английских текстах подобные примеры единичны.

Таким образом, как английские, так и французские авторы для конкретизации цветового образа воды используют не только прямое номинирование объекта, но и цветовые интенсификаторы с указанием и без указания на цвет.

В эстетическом пространстве сопоставляемых языков отражается больший объем информации о рассматриваемом природном феномене, чем в базовом фонде этих же языков [Нифанова, 2007, с. 402], поскольку переосмысление мира художником слова «<...> влечет за собой расширение круга эстетически оцениваемых явлений и рост числа эстетических свойств» [Борев, 2003, с. 567]. Образные средства актуализируют стоящие за языковыми единицами концептуальные структуры

и конденсируют знания о мире [Николина, 2003, с. 77]. В анализируемых художественных контекстах, как и в обыденном языке, основным типом перцепции, оказывающим решающее воздействие на процесс присвоения человеком знаний о водах, является зрительное восприятие [Нифанова, 2007, с. 395]. Лексико-семантические средства объективации знаний об объекте <waters> / <eaux> в сопоставляемых языках частично сходны, частично различаются.

Библиографический список

Анисимова Н.В. Особенности выражения чувственного, рационального и прагматического компонентов в единицах научных и художественных текстов (на материале денотативного класса <облака>): дис. ... канд. филол. наук. – Северодвинск. – 2003.

Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. – М.: Астрель. – 2003. – 574 с.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Академия. – 2003. – 256 с.

Нифанова Т.С. Сопоставительное исследование семантических единиц разных языков. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2005. – 430 с.

Нифанова Т.С. Сопоставительно-семасиологическое исследование художественных образов. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2007. – 117 с.

Осколкова Н.В. Функционирование единиц денотативного класса <ветер> в поэтических текстах XVIII века // Проблемы культуры, языка, воспитания: сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. Т.В. Симашко. – Вып. 5. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2003. – С. 92 – 98.

Осколкова Н.В. Структура эстетического поля денотативного класса // Проблемы культуры, языка, воспитания: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост. и отв. ред. А.И. Есюков, П.В. Лизунов. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2004. – С. 134 – 131.

Симашко Т.В. Языковая картина мира как основа описания фрагмента мира: монография. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 1998. – 337 с.

Источники

Вайян-Кутюрье П. Детство: на франц. яз. – М.: Высшая школа. – 1979. – 342 с. (В тексте – Couturier).

Berniere de L. Captain Corelli's Mandolin. – London: International Books Ltd. – 1994. – 402 p. (В тексте – Berniere).

Bragg M. The Hired Man. – Moscow: Progress Publishers. – 1979. – 302 p. (В тексте – Bragg).

Eco U. The Name of the Rose. – London: Pan Books Ltd. – 1984. – 212 p. (В тексте – Eco).

Furst A. Night Soldiers. – London: Harper Colins Publishers. – 1993. – 411 p. (В тексте – Furst).

Modiano P. Rue des boutiques obscures. – Paris: Editions Gallimard. – 1978. – 392 p. (В тексте – Modiano).

Peters E. The Leper of Saint Giles. – London: Macmillan Limited. – 1982. – 381 p. (В тексте – Peters).

Quignard P. Le salon du Wurtemberg. – Paris: Editions Gallimard. – 1986. – 254 p. (В тексте – Quignard).

Troyat H. Les Eygletière. – Moscow: Ecole supérieure. – 1977. – 341 p. (В тексте – Troyat).
Wright P. Journey into Fire. – Glasgow: Fontana Books. – 1979. – 118 p. (В тексте – Wright).

References

Anisimova N.V. Osobnosti vyrazhenija chuvstvennogo, racional'nogo i pragmaticeskogo komponentov v edinich nauchnyh i hudozhestvennyh tekstov (na materiale denotativnogo klassa <oblaka>): dis. ... kand. filol. nauk. – Severodvinsk. – 2003.

Berniere de L. Captain Corelli's Mandolin. – London: International Books Ltd. – 1994. – 402 p. (V tekste – Berniere).

Borev Ju.B. Jestetika. Teorija literatury: jenciklopedicheskiy slovar' terminov. – M.: Astrel'. – 2003. – 574 s.

Bragg M. The Hired Man. – Moscow: Progress Publishers. – 1979. – 302 p. (V tekste – Bragg).
Couturier).

Eco U. The Name of the Rose. – London: Pan Books Ltd. – 1984. – 212 p. (V tekste – Eco).

Furst A. Night Soldiers. – London: Harper Colins Publishers. – 1993. – 411 p. (V tekste – Furst).

Modiano P. Rue des boutiques obscures. – Paris: Editions Gallimard. – 1978. – 392 p. (V tekste – Modiano).

Nifanova T.S. Sopostavitel'noe issledovanie semanticheskikh edinic raznyh jazykov. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 2005. – 430 s.

Nifanova T.S. Sopostavitel'no-semasiologicheskoe issledovanie hudozhestvennyh obrazov. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 2007. – 117 s.

Nikolina N.A. Filologicheskij analiz teksta. – M.: Akademiya. – 2003. – 256 s.

Oskolkova N.V. Funkcionirovanie edinic denotativnogo klassa <veter> v pojeticheskikh tekstah XVIII veka // Problemy kul'tury, jazyka, vospitanija: sb. nauch. tr. / sost. i otv. red. T.V. Simashko. – Vyp. 5. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 2003. – С. 92 – 98.

Oskolkova N.V. Struktura jesteticheskogo polja denotativnogo klassa // Problemy kul'tury, jazyka, vospitanija: sb. nauch. tr. – Vyp. 6 / sost. i otv. red. A.I. Esjukov, P.V. Lizunov. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 2004. – S. 134 – 131.

Peters E. The Leper of Saint Giles. – London: Macmillan Limited. – 1982. – 381 p. (V tekste – Peters).

Quignard P. Le salon du Wurtemberg. – Paris: Editions Gallimard. – 1986. – 254 p. (V tekste – Quignard).

Simashko T.V. Jazykovaja kartina mira kak osnova opisaniya fragmenta mira: monografija. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 1998. – 337 s.

Troyat H. Les Eygletière. – Moscow: Ecole supérieure. – 1977. – 341 p. (V tekste – Troyat).

Vajjan-Kutjur'e P. Detstvo: na franc. jaz. – M.: Vysshaja shkola. – 1979. – 342 s. (V tekste –

Wright P. Journey into Fire. – Glasgow: Fontana Books. – 1979. – 118 p. (V tekste – Wright).